

Глава 2

Я натянул боксеры и открыл дверь ванной. Из гостиной доносилось мамино мурлыканье. Я сглотнул и направился в ее комнату. Там у нее была корзина для белья. Я проскользнул в открытую дверь. Ее кровать была аккуратно застелена. На комод стояла фотография моего отца, убитого, когда мне было пять лет, в Афганистане, в парадной форме. Рядом стояла корзина. Я открыл ее и бросила туда трусики.

Была еще более горячая пара. Я подобрал этот фиолетовый атлас. Сзади это был ремень, но спереди они были широкими. Я держал в руках новое лакомство. Моя мама носила стринги? Мой член пульсировал в боксерах. Мое сердце колотилось.

- Эрик, - позвала мама. - Я слышу, как ты двигаешься. Хочешь позавтракать?

- Да, мама, - выдохнул я и выскочил из ее комнаты, прежде чем она меня нашла. Я нырнул в свою, все еще держа стринги в руке.

Я сунул их под подушку, мой член снова стал твердым. Я вздрогнул и схватил шорты и футболку. Я быстро оделся, желая снова мастурбировать, но услышал, как мама готовит что-то на завтрак. Если я не пойду туда, она придет за мной сюда.

И если она узнает, что я украл у нее трусики.

Я направился по короткому коридору в гостиную. Кухня и маленькая столовая представляли собой одно большое пространство, разделенное мебелью. Мама стояла у плиты. На ней были джинсы и футболка. Ничего сексуального, но мои глаза были прикованы к ее заднице.

Какие на ней были трусики? Стринги? Что-нибудь кружевное? Боже, я не мог поверить, что у нее такое нижнее белье. Мой член пульсировал, когда я опустился на диван и включил телевизор. Мне было все равно, что происходит, и я продолжал смотреть на ее стряпню.

- Итак, - сказала она, все еще стоя ко мне спиной, - ты собираешься заниматься в школе?

Я закатил глаза. Моя школа поручила кучу бессмысленной работы. Это было даже более бесполезно, чем то, что преподают там. - Может быть.

- Нет, не может быть, - сказала она, оборачиваясь. Футболка плотно облегла ее торс. Грудь у нее была большая. В ней была какая-то задорность. На ней был спортивный бюстгалтер? Мой член пульсировал. Если на ней были сексуальные трусики, то ее бюстгалтер должен быть подходящим. Она погрозила мне лопаточкой, на которой застряли кусочки яичницы. - Ты сделаешь уроки.

- Да, - сказал я. - После завтрака.

- Тебе лучше сделать их, - сказала она и повернулась, ее волосы покачивались.

В моей голове мелькнула мысль просто подойти к маме и сказать что-нибудь банальное вроде: - Лучший способ провести время НА карантине: поклоняться моему члену!

Это было что-то прямо из порно. Это сделало меня таким твердым. Я закрыл глаза, видя ее в стрингах. Ткань исчезла между ее пухлыми ягодицами. Ее лифчик поднимал ее сиськи в дрожащую полочку декольте. Ее соски давили на материал, просто нуждаясь в том, чтобы я потянул ткань вниз и пососал их.

Тогда я смогу спрятать лицо между ними. Такой большой набор сисек требовал внимания. Мои потные руки потерлись о шорты. Мои яйца болели от очередной порции спермы, которую нужно было выпустить. Зуд покалывал кончик моего члена.

Я не хотел мастурбировать. Я хотел—

- Завтрак готов, - сказала мама. - Иди вымой руки.

Я резко открыл глаза и застонал. - Да, мам.

- И никакой халтуры. - Она снова помахала лопаточкой. - Ты же не хочешь распространять инфекцию. Вымой руки и не прикасайся к лицу.

Я оторвал руки от чесывания носа. - Я и не собирался.

- Хорошо, - сказала она, улыбаясь мне. - А теперь иди. Вымой руки. Тщательно с мылом.

Я проглотил ответ. Часть меня хотела перегнуть мать через прилавок и жестко трахнуть ее, другая часть хотела сказать ей, чтобы она прекратила нести эту чушь. Я был сыт по горло всем этим. Я хотел вернуть свою жизнь. Я хотел быть свободным. Если бы я не застрял внутри квартиры, я бы не думал о своей матери...

- "Просто позволь мамочке пососать этот член и позаботься об этом стояке", - прошептал мой разум. - "Я же сказала, все, что нужно, чтобы украсить карантин. Твоя мамочка здесь ради тебя".

- Черт, - пробормотал я, делая вид, что мою руки. Я пустил воду. Поплескался под ней раз или два. Потом я вытер руки. - Мне нужно выбраться из этой гребаной квартиры.

Я направился обратно, чтобы найти тарелку, полную яичницы с беконом, а также стакан апельсинового сока, на столе. Мама сидела во главе стола, уставившись в телефон. Я сел, глядя на нее. Она была еще относительно молода. Она вышла замуж за отца в восемнадцать лет. Родила меня через год. Она напевала, просматривая свой телефон.

Она покачала головой. - Почему так много людей жалуются на карантин? Это для нашей безопасности. Это важнее всего остального.

- Может быть, потому, что они, блядь, хотят нормально жить, - сказал я.

- Язык, Эрик, - сказала она, не глядя на меня. - И ты вроде и так это делаешь. Разве ты не провел вчера весь день, убивая своих друзей в "Зове войны"?

"Долге", - пробормотал я. - И это не одно и то же.

- Я, кажется, припоминаю, как ты жаловалась, когда я заставляла тебя прекратить играть в свои игры, а теперь ты несчастен, потому что можешь играть в них сколько хочешь?

- Дело не в этом, - простонал я. - Я просто устал сидеть в этой квартире.

- Ну, если тебе что-нибудь понадобится, я могу помочь, - сказала она. - Сегодня днем я собираюсь пройтись по магазинам. Мы могли бы... - Она нахмурилась.

- Ничего, - пробормотал я. - Не похоже, что ты можешь... - Я сглотнул. Я чуть было не упомянул, как я возбужден.

- Что?

- Ничего, - пробормотал я и угрюмо откусив яичницу.

- Когда тебе шестнадцать, это всегда пустяки. - Она вздохнула. - Мне пора на работу. Ты уберешь за собой и выполнишь школьную работу.

- "Ты не работать идешь. Ты идешь в свою спальню и садишься за компьютер". - Подумал я.

- Эх, работа, - она встала и поспешно вышла. Я повернулся и уставился на ее задницу. Какие на ней теперь трусики? Мой член пульсировал.

Я не делал домашнюю работу после завтрака. Вместо этого я покрыл ее стринги кучей спермы. После этого я лежал, размышляя о том, насколько возбуждает меня карантин. Я схватил телефон и погуглил "инцест матери и сына". Тут было много хитов. Истории. Видео, которые утверждали, что инцест, но, вероятно, были поддельными. Комиксы.

Там было так много всего. Я не мог в это поверить.

Я снова дернулся. Эти стринги были недостаточно велики, чтобы принять две порции спермы.

Всю следующую неделю я не находил себе места. Я был все время возбужден. Я продолжал воровать мамины трусики. У нее было так много разных пар. Все они были сексуальны. У нее была одна пара с бантиком спереди, другая с маленькими дырочками в ткани на лобке, которые образовывали сердце. Ее лифчики были не менее возбуждающими. Низкий вырез. Кружева. Я покрыл их спермой, думая, что кончаю на ее сиськи.

Она заполнила мой разум.

- "Просто стяни с мамочки джинсы и проскользни в мою киску, если ты возбужден, Эрик", - приходило мне в голову, когда я видел ее за кухонным столом. Или: "Пусть мамочка помассирует твой член своими большими сиськами. Это поможет тебе расслабиться".

<http://erolate.com/book/2751/64856>